

А.П. Титаренко

ОПАСНОСТЬ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ ДЛЯ ОКРУЖАЮЩИХ КАК ОТНОСИТЕЛЬНО НОВЫЙ ФЕНОМЕН В ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

Исследуется понятие опасности человека для окружающих как основание постановки его на профилактический учет в целях предупреждения с его стороны преступлений. Дается анализ юридической природы рассматриваемого института. Приводится характеристика общих критериев опасности правонарушителя. Делается вывод о том, что признание человека опасным для окружающих в каждом конкретном случае является прерогативой участкового уполномоченного полиции.

Ключевые слова: профилактика, правонарушения, опасность, алкоголизм, наркомания.

В современных общественно-политических условиях, когда у большинства людей наблюдается психологический диссонанс между конечной культурной целью общества потребления в виде денежного успеха и возможностей её реализации нормативно допускаемыми средствами [1, с. 9], профилактическая деятельность правоохранительных органов характеризуется возникновением новых правовых институтов. К числу таких следует отнести появление категории «человек, представляющий опасность для окружающих». Так, в соответствии с действующей нормативной базой сотрудник полиции в пределах своей компетенции совместно с органами здравоохранения обязан участвовать в наблюдении за лицами, страдающими психическими расстройствами, лицами, больными алкоголизмом или наркоманией, представляющими опасность для окружающих (п. 35 ст. 12 Федерального закона «О полиции» 2011 г., далее – ФЗ «О полиции») и самостоятельно наблюдать за лицами, допускающими правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений, также представляющими опасность для окружающих (п. 63.3 приказа МВД России от 31.12.2012 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции», далее – приказ № 1166). Целью такого наблюдения выступает предупреждение совершения указанными лицами преступлений и административных правонарушений (п. 35 ст. 12 ФЗ «О полиции»).

Данное нововведение обусловлено необходимостью усиления противодействия так называемой бытовой преступности. По наблюдениям отечественных ученых, наибольшее количество убийств (до 30 %) совершаются именно в быту [2, с. 38]. Особую опасность представляют насильственные преступления, совершенные на бытовой почве в отношении женщин и детей. По данным социологов, более половины всех женщин страны подвергается физическому и психическому насилию со стороны близких им людей. Как утверждает Ю.П. Оноколов, в России ежегодно от «домашнего» насилия погибает от 24 до 28 тысяч взрослых и около 2 тысяч детей [3].

До принятия Федерального закона «О полиции» термин «опасность для окружающих» в профилактической деятельности сотрудников внутренних дел не употреблялся. Поэтому можно утверждать, что этим

Законом в Российской Федерации введен новый правовой институт постановки правонарушителя на профилактический учет, основным субъектом ведения которого является участковый уполномоченный полиции.

Чтобы правильно трактовать вновь образовавшийся институт, необходимо обратить внимание на контекст, в котором в настоящее время участковыми уполномоченными полиции осуществляется профилактическое воздействие.

В соответствии с вступившим в действие 22 сентября 2016 г. Федеральным законом от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 182) профилактическое воздействие в данное время имеет целью недопущение совершения правонарушений или антиобщественного поведения посредством реализации совокупности мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на правонарушителей (ст. 2 ФЗ № 182).

Анализ форм профилактического воздействия, приведенный в ст. 6 рассматриваемого Закона, указывает на то, что в современных условиях профилактическая работа при отсутствии оснований для привлечения лица к административной или уголовной ответственности не может влечь в отношении профилактируемого применение каких-либо принудительных мер (ст. ст. 21–24 ФЗ № 182).

Традиционная позиция ученых по вопросу о юридической природе профилактического учета является такой, что данный вид учета не может относиться к мерам уголовно-правового или административно-правового принуждения. Его главное отличие от последних в том, что профилактический учет не имеет принудительного характера [4, с. 36]. В ответ на то, что гражданин либо совершает противоправное поведение (немедицинское употребление наркотических средств, насилие по отношению к окружающим), либо имеет социальное заболевание (алкоголизм, наркомания, расстройство психики), то с установлением профилактического учета он подвергается повышенному вниманию со стороны государственных органов, и не более того. Современные исследователи также подчеркива-

ют, что в результате постановки на профилактический учет для лица, допускающего правонарушения, не наступает каких-либо правовых последствий. Так, по справедливому мнению А.А. Гайдукова, в этом случае гражданин не подвергается каким-либо ограничениям в правах и свободах и не получает дополнительных обязанностей. Поэтому постановка на учет лиц данной категории носит в большей степени ведомственный информативный характер [5, с. 23]. По заявлению В.А. Протченко, профилактическая деятельность участкового уполномоченного полиции не несет в себе элементов принуждения уголовно-правового характера, которое может применяться только при совершении общественно опасного деяния [6, с. 14].

Используя формально-юридический метод исследования ФЗ № 182, можно сделать вывод о том, что так как профилактический учет – это мера социальной защиты, то на него может распространяться теория «социальной опасности лица», ранее совершавшего правонарушения. Анализируя исторические корни данной теории, которая связана с именем итальянского ученого Р. Гарофало («Критерии опасного состояния» 1880 г.), следует указать, что опасное состояние понималось им как присущая человеку склонность к совершению преступлений [7, с. 62]. Изначально основным постулатом данной теории рассматривается возможность совершения правонарушителем в будущем нового правонарушения, основываясь на том, что он один раз уже преступил закон [8, с. 90; 9, с. 115]. В XX в. опасное состояние личности рассматривалось как постоянная или периодически возникающая предрасположенность некоторых лиц к совершению преступления [10, с. 110]. Однако следует подчеркнуть, что учет подобной предрасположенности в профилактической деятельности полиции не влечет применение уголовной ответственности к лицу. Как очень точно отмечает Д.Д. Берсей, в понятии «опасное состояние личности» нет ничего предосудительного [10, с. 112], если оно применяется в интересах большей части общества [10, с. 110]. Учитывая опасное состояние лица, участковый уполномоченный полиции, согласно ст. 21 ФЗ № 182-ФЗ, ставит его на профилактический учет с целью информационного обеспечения деятельности субъектов профилактики правонарушений. Никакие репрессивные меры в данном случае законодательством Российской Федерации не предусмотрены.

В соответствии с пп. 65.3 приказа МВД России № 1166, профилактический учет граждан, проживающих на административном участке, устанавливается решением начальника территориального органа МВД России при поступлении рапорта участкового уполномоченного полиции о необходимости постановки на профилактический учет гражданина, входящего в категорию, указанную в пп. 63.3–63.6 приказа МВД России № 1166. Анализ данной нормы указывает, что де-юре субъектом признания опасности правонарушителя является начальник территориального органа МВД России. Однако изучение порядка постановки на профилактический учет дает основание считать, что в настоящее время решение о признании наличия либо отсутствия опасности лица де-факто производится участко-

вым уполномоченным полиции самостоятельно¹. В основе такого решения лежат как фактические сведения о самом гражданине, так и правовое сознание, грамотность и внутреннее убеждение полицейского. Иными словами, участковый уполномоченный полиции в данном случае выступает в роли эксперта по оценке опасности личности для окружающих либо отсутствия таковой.

Следует заметить, что словосочетание «опасность для окружающих» ранее уже фигурировало в отдельных отечественных нормативных актах. Так, в хронологическом порядке опасным для окружающих в нашей стране признавалось:

1) состояние хронической душевной болезни или временного расстройства душевной деятельности (ст. 17 УК РСФСР 1922 г.), куда, по мнению исследователей, входило и состояние опьянения [11, с. 19];

2) заболевание наркоманией и психопатией [12, с. 8];

3) связь обвиняемого с преступной средой (циркуляр Наркомюста РСФСР от 6 июня 1923 г. № 118) [13];

4) уклонение от добровольного лечения наркомании (ст. 62 УК РСФСР 1960 г.) [14, с. 57];

5) «злостное пьянство», сопровождавшееся уклонением от лечения и нарушением общественного порядка (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 апреля 1967 г. «О принудительном лечении и трудовом перевоспитании злостных пьяниц (алкоголиков)» [14, с. 64];

6) любая социально-опасная болезнь, к числу которых относили туберкулез, психические, венерические заболевания, хронический алкоголизм и наркоманию (ст. 54 Закона РСФСР от 29.07.1971 г. «О здравоохранении»).

Последний вариант опасности для окружающих просуществовал до 1993 г., когда Закон «О здравоохранении» утратил силу в связи с принятием Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 22.07.1993 г. № 5489-1 «О порядке введения в действие Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан». В новом законодательстве разработчики отказались от подобных формулировок. И только спустя семнадцать лет с изданием в феврале 2011 г. ФЗ «О полиции» понятие «опасность для окружающих» вновь появилось в отечественных нормативных актах (п. 35 ст. 12). В развитие данного Закона приказ № 1166 связал словосочетание «опасность для окружающих» с четырьмя категориями граждан:

1. Лиц, страдающих психическими расстройствами (п. 37.17).

2. Лиц, больных наркоманией (п. 63.2).

3. Лиц, больных алкоголизмом (п. 63.2).

4. Лиц, допускающих правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений (п. 63.3).

Распознавание опасности среди лиц первой категории особых затруднений не вызывает в силу того, что они состоят на учете в медицинской организации (п. 22 приказа № 1166). В данном случае опасность устанавливается исходя из медицинских критериев. Большую

¹ Всего было изучено движение 167 рапортов участковых уполномоченных полиции и ни в одном из предложенных нижним звеном изученных случаев не наблюдалось отказа вышестоящего должностного лица в постановке лица на профилактический учет.

сложность представляет определение опасности последних трёх категорий, так как в отношении лиц, больных наркоманией, алкоголизмом или допускающих правонарушения в семейно-бытовой сфере, критерии опасности для окружающих не установлены ни одним нормативным актом. Но, как нам представляется, любой человек, представляющий опасность для окружающих, должен соответствовать каким-то общим, характерным для указанной категории граждан критериям. Различна лишь степень опасности лица.

Опасность для окружающих – это одно из мало исследованных состояний человека, склонного к совершению правонарушений. Даже врачи-психиатры с достаточной уверенностью не могут указать на критерии опасности человека, страдающего психическим заболеванием. Так, по мнению В.Г. Булыгиной, слишком большая надежда на какой-либо метод весьма проблематична. Констатация опасности может носить лишь временный непродолжительный характер [15, с. 47]. Опасное состояние может быть ярко выраженным, а может носить замаскированный характер, быть временным (периодическим) проявлением человеческих качеств, а может быть главной чертой характера. По мнению современных отечественных криминологов, опасное состояние личности – это постоянная или интермиттирующая предрасположенность некоторых лиц к совершению преступления, в результате чего они представляют угрозу для общества [10, с. 110]. По наблюдениям Т.В. Непомнящей, лицо, находящееся в состоянии опьянения, уже является источником повышенной опасности для окружающих [16, с. 144]. По мнению Д.Д. Берсей, опасное состояние лица – реально существующее явление, заключающееся в индивидуальном наборе таких качеств личности, которые конфликтуют с социальной средой и ее ценностями [10, с. 113].

В общеупотребительном плане под опасностью понимается вероятность того, что может произойти какое-то нежелательное событие, связанное с угрозой для жизни человека [17, т. 13, с. 726]. В повседневной практике наличие опасности очень тесно связано с таким явлением, как риск, который трактуется в виде вероятности наступления неблагоприятных событий от каких-либо действий [18, с. 890]. Риск имеет количественное выражение в виде отношения между числом нежелательных событий (например, вредом здоровью окружающих) за единицу времени (например, месяц) и противоправных воздействий опасного человека на окружающих (например, побои в семье).

Наличие либо отсутствие опасности – это объективная составляющая риска. Но критерии опасности раскрываются через субъективное отношение оценивающего лица к происходящему. На практике внутреннее содержание понятия «опасность для окружающих» напрямую зависит от сферы деятельности человека, в которой подобная опасность может проявиться. Так, опасность как юридическая категория определяется исходя из назначения и форм правового института, применительно к которому данное понятие используется. В нашем случае, согласно предмету нашего исследования, основополагающим источником для раз-

работки указанного понятия должен выступать ФЗ № 182, который очерчивает основные направления профилактики правонарушений. Ими, в числе прочих, выступают: защита личности, общества и государства от противоправных посягательств (п. 1 ст. 6); предупреждение правонарушений (п. 2 ст. 6); развитие системы профилактического учета лиц, склонных к совершению правонарушений (п. 3 ст. 6); предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних (п. 7 ст. 6); противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (п. 9 ст. 6); обеспечение защиты и охраны частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности (п. 10); обеспечение пожарной безопасности (п. 14 ст. 6); повышение уровня правовой грамотности и развитие правосознания граждан (п. 16 ст. 6).

Исходя из указанных задач, мы можем для себя заключить, что признаками криминальной опасности для окружающих по убыванию степени ее проявления с точки важности для участкового уполномоченного полиции могут выступать:

1. Совершение лицом преступления.
2. Совершение лицом административного правонарушения.
3. Совершение лицом иного противоправного деликта.
4. Семейно-бытовой конфликт.
5. Аморальное поведение лица.

Наибольшую проработку общественная опасность личности к настоящему времени получила в рамках уголовного права и криминологии. Так, по мнению представителей санкт-петербургской и томской криминологических школ общественная опасность преступника заключается в возможности совершения нового подобного деяния. В частности Б.В. Волженкин утверждает, что существующая объективная возможность совершения нового преступления определенным лицом имеет свое основание прежде всего в отрицательных и противоречивых социальных качествах данной личности, в ее направленности, в характере отношений данного индивида с другими людьми, в его личных интересах, взглядах, установках [19, с. 85]. По мнению Л.М. Прохументова и А.В. Шеслера, степень общественной опасности преступника определяется степенью прецедентности (стойкости сформировавшихся негативных взглядов) [20, с. 117]. По заявлению американского психолога исследователя преступности К. Бартола, людям свойственно совершать одни и те же поступки в одних и тех же ситуациях [21, с. 148]. Следовательно, криминальная агрессия в прошлом позволяет с определенной долей вероятности предполагать подобную агрессию в будущем.

Все иные признаки противоправных проявлений (совершение лицом административного правонарушения, иного противоправного деликта, семейно-бытовой конфликт, аморальное поведение) также несут в себе антиобщественный характер [22, с. 381].

Приведенные точки зрения различных ученых можно объединить в один императив: «опасность правонарушителя в том, что он может совершить другое правонарушение».

Таким образом, в рамках нашего вопроса вполне уместно понятие «опасность для окружающих» рассматривать через признаки «потенциального правонарушителя». Сам криминальный потенциал может быть оценен на основании следующих индивидуальных характеристик человека: а) пол; б) возраст; в) привычки; г) пристрастия; д) сфера интересов; е) поведение в быту (аморальность, асоциальность, противоправность); ж) условия, в которых человек теряет контроль над собой и может прибегнуть к насилию.

С некоторой долей вероятности, потенциальную опасность для окружающих можно установить при проведении психолого-психиатрической экспертизы в рамках уголовного судопроизводства в отношении лица, совершившего общественно опасное деяние. Но в приказе № 1166 речь идет о еще не реализованной опасности граждан. На это указывает слово «предупреждения» в выражении «представляющими опасность для окружающих, в целях предупреждения совершения ими преступлений» (п. 37.17 приказа № 1166).

Для обобщения сказанного будем полагать, что любые действия, которые могут причинить телесный вред здоровью окружающим, следует считать опасными. Добавим: так как наш прогноз должен быть направлен на будущее (будет или не будет данный человек представлять опасность для окружающих в дальнейшем), мы должны учитывать еще такой фактор, как угроза, то есть запугивание, обещание причинить кому-либо вред, в будущем. А если еще быть более точным, то угроза криминальная. В этой связи необходимо помнить, что действующий государственный стандарт Российской Федерации, регулирующий вопросы безопасности граждан, под криминальной угрозой рекомендует понимать совокупность условий и факторов, создающих опасность преднамеренного противоправного нанесения ущерба здоровью и жизни физического лица (п. 2.1.16. Национального стандарта РФ ГОСТ Р 52551-2016 от 22 ноября 2016 г. № 1743-ст «Системы охраны и безопасности. Термины и определения») [23].

В целом, по результатам изложенного следует заключить, что точность и достоверность определения опасности конкретного лица для окружающих зависит от научных знаний и профессионального опыта работы участкового уполномоченного полиции с гражданами. Также большую роль в оценке степени опасности играет объем информации о лицах, участвующих в различных конфликтных инцидентах на административном участке.

По наблюдениям ученых, занимающихся вопросами реализации принудительных мер медицинского характера, жизнедеятельность организма, страдающего наркотической зависимостью, полностью подчинена поиску очередной дозы психоактивного вещества. Поэтому в процессе поиска очередной дозы наркотикосодержащей субстанции больной наркоманией может совершать любые преступления.

Представители Волгоградской школы криминологов В.И. Третьяков и Ю.И. Черникова отмечают, что повышенная общественная опасность лица, находящегося в состоянии любого вида опьянения, характеризуется объективной способностью и вероятностью при-

чинения более тяжкого вреда [24, с. 25]. Специалист в области проблем наркомании и реабилитации профессор, доктор медицинских наук, руководитель отделения психических расстройств, осложненных патологическими видами зависимости Московского НИИ Психиатрии А.Г. Гофман еще более категорично утверждает, что больных наркоманией, совершивших преступления, нужно изолировать от общества, так как они уже сами по себе являются источником повышенной опасности. По его мнению, больных наркоманией необходимо госпитализировать не потому, что у них наблюдаются бредовые галлюцинации, а потому, что их поведение опасно для них самих и для окружающих [25]. По официальным данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации в 2017 г. в России удельный вес от расследованных преступлений, совершенных лицами в состоянии наркотического опьянения, составил 2,2 % (21370) [26, с. 43]. Наиболее распространенными и в то же время социально-опасными видами наркоманий являются героинизм и гашишизм.

При взгляде на отечественную историю развития советских нормативных источников профилактической деятельности сотрудников внутренних дел М.А. Бугера и Р.А. Семенюк отмечали, что в период советской эпохи установление диагноза «наркомания» или «токсикомания» уже само по себе являлось основанием для постановки зависимого лица на профилактический учет [27, с. 68]. Причем, по их мнению, опасность представляют не только лица, характеризующиеся повреждением психики в результате немедицинского потребления наркотических средств, но и наркотически зависимые лица, которые в психическом плане рассматриваются как здоровые [27, с. 69].

На основании вышеизложенного следует сделать вывод, что если в ОВД поступили документы из медицинской организации о нахождении какого-либо лица на учете в такой организации в связи с заболеванием наркоманией, то, согласно приказу № 1166, участковому уполномоченному полиции следует провести оценку личности больного на предмет опасности его для окружающих (п. 65.2 и 67.2 приказа 1166). Специфической чертой при оценке опасности для окружающих со стороны больных наркоманией является вид наркотической зависимости, продолжительность болезни, глубина поражения физической и интеллектуальной сферы лица, употребляющего наркотические средства.

Причиной значительного количества убийств и нанесения тяжкого вреда здоровью в быту наряду с социально-экономическими причинами (отсутствие работы, низкий жизненный уровень и т.п.) является распространенность пьянства, особенно в сельской местности и небольших городах. Этому, безусловно, сопутствует и доступность дешевого и низкосортного алкоголя и спиртосодержащих напитков [28, с. 8].

По официальным данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2017 г. в России удельный вес от расследованных общественно опасных деяний, совершенных лицами в состоянии алкогольного опьянения, составил 36,4 %. В абсолютном выражении на территории России в 2017 г. данной категорией граждан было совершено 352 062 преступления [26, с. 43].

К понятию опасности лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения, относятся все те признаки, которые мы привели ранее по отношению к преступникам, страдающим наркотической зависимостью. Разница заключается лишь в том, что лицо, больное алкоголизмом, менее мотивировано обеспечением средств на удовлетворение своей пагубной потребности. Поэтому добыча алкогольной продукции не является основой его поступков. Криминальный оттенок данная личность приобретает после её употребления. В этот момент у лиц, больных алкоголизмом, как правило, регистрируется психомоторное возбуждение, проявляющееся в двигательном беспокойстве разной степени выраженности (от суетливости до разрушительных действий), часто сопровождающееся речевым возбуждением (многословие, выкрики фраз, издание нечленораздельных звуков). Наряду с этим для лиц, систематически употребляющих алкогольную продукцию, характерны ярко выраженные аффективные расстройства: растерянность, гнев, злобность, агрессивность, тревога, беспричинное веселье.

В ходе интервьюирования участковых уполномоченных полиции Алтайского края выяснено: по мнению практических работников, лицо, страдающее алкоголизмом, только тогда опасно для окружающих, когда оно допускает правонарушения. А если оно не совершает их, то оно не должно считаться опасным для окружающих. Однако врачи-наркологи, напротив, утверждают, что даже когда больной алкоголизмом не употребляет спиртные напитки, он движется к срыву, который чреват непредсказуемыми последствиями [29]. В этот момент все люди, которые контактируют с больным (супруг, родители, дети, родственники и даже сотрудник полиции) находятся в непосредственной опасности [29].

Учитывая вышеизложенное, следует сделать вывод, что лицо, страдающее алкоголизмом, представляет опасность для окружающих даже в независимости от наличия состояния опьянения и поэтому должно находиться на профилактическом учете.

Более сложным представляется определение опасности лиц, допускающих правонарушения в бытовой сфере не злоупотребляющие алкоголем, не принимающие наркотических средств и не состоящие на учете в медицинской организации как страдающие психическими расстройствами. В приказе № 1166 закреплена юридическая конструкция, согласно которой профилактический учет устанавливается за лицами, «совершившими правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений и представляющими опасность для окружающих» (п. 63.3). Для более детального анализа мы разделим данную конструкцию на формальный критерий (совершившими правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений) и материальный – (представляющими опасность для окружающих).

По отношению к первому критерию следует обратить внимание на следующее. Понятие «семейно-бытовые отношения» относится к области жизнедеятельности человека [2, с. 33], включающей в себя удовлетворение материальных потребностей в пище, одежде, поддержании физического здоровья, продол-

жение рода, духовных исканий, творческой деятельности, посредством взаимодействия членов семьи между собой.

Наиболее вероятное возникновение конфликта возможно в неблагополучной семье в самом широком ее понимании: «социально уязвимая семья»; «дисфункциональная семья»; семьи группы риска; «негармоничная семья»; «проблемная семья»; малообеспеченные семьи; неполные семьи; семьи, нуждающиеся в социальной поддержке [30, с. 25].

Некоторые ученые выделяют две группы причин внутрисемейных конфликтов: 1) так называемые «инстинктивные формы поведения», связанные в основном с наследственностью и 2) «индивидуально-изменяемые формы поведения», зависящие в основном от имеющихся навыков и развития рассудочной деятельности [31, с. 20]. Признаком разлада семейно-бытовых отношений выступает семейно-бытовой конфликт, в основе которого лежит противоречие между членами семьи. По наблюдениям А.В. Равноюшкина, в правонарушения перерастают наиболее глубокие и напряженные семейные-бытовые конфликты [32, с. 67]. По мнению А.Н. Варыгина и А.В. Куяновой, семейно-бытовые правонарушения спонтанны по времени их совершения и очерчены пространством квартиры, дома, подъезда, дачного участка, гаража, придомовой территории [33, с. 101; 34, с. 53]. Участниками рассматриваемого правонарушения могут быть только лица, связанные между собой супружескими, родственными, соседскими или дружескими взаимоотношениями [34, с. 53].

Ученые при характеристике особо длительного, сопряженного с насилием семейно-бытового конфликта иногда используют словосочетание «домашнее насилие». Можно определить, что домашнее насилие в рассматриваемом нами значении составляют правонарушения, совершаемые в сфере бытовых отношений, посредством физического и (или) психологического воздействия на жертву, связанную с виновным родственными узами.

На наш взгляд, противодействие психологическому воздействию на окружающих должны оказывать психологические и социальные службы, которые могут быть подключены к работе самим участковым уполномоченным полиции. С точки зрения профилактического учета интерес для нас должны представлять лица, оказывающие только физическое воздействие на окружающих в сфере семейно-бытовых отношений.

Беря во внимание существующее в настоящее время единственное юридическое определение понятия физического насилия, содержащееся в методических рекомендациях по профилактике жестокого обращения с детьми и насилия в семье, делаем вывод, что физическое насилие – это преднамеренное нанесение травм и/или повреждений человеку, которые вызывают серьезные (требующие медицинской помощи) нарушения физического, психического здоровья [35].

На основании вышеизложенного следует признать, что, согласно п. 4 ст. 12 ФЗ «О полиции» (в ред. от 07.03.2018), по формальному критерию индивидуальную профилактическую работу по признаку, отражен-

ному в п. 63.3 приказа № 1166, необходимо проводить с лицами, совершившими правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений, предусмотренные ст. ст. 6.1.1 КоАП РФ (Побои) и 20.1 КоАП РФ (Мелкое хулиганство), а также осужденных за ряд преступлений против личности и общественной безопасности, предусмотренных ст. ст. 111, 112, 115–117, 119, 124, 125, 127, 127¹, 127², 131, 132, 133, 134, 135, 150, 151, 156, 230 и 240 УК РФ. Если правонарушитель привлекался к ответственности по любой из указанных норм КоАП РФ или УК РФ, то уже есть основание рассматривать вопрос о целесообразности постановки его на учет по признаку, предусмотренному п. 63.3 приказа № 1166, как лицо, совершившее правонарушение в сфере семейно-бытовых отношений.

Особо следует подчеркнуть, что если один раз произошел конфликт в семье, сопряженный с физическим насилием, то это еще не основание считать личность для окружающих опасным, так как в приказе № 1166 существительное «правонарушение» в сфере семейно-бытовых отношений во всех случаях употреблено во множественном числе (см. п. 63.3 раздела VIII Наставления по организации деятельности участковых уполномоченных полиции и п. 15 приложения № 3 к данному Наставлению). Следовательно, под категорию лиц, представляющих профилактический интерес по признаку опасных для окружающих, подпадают только субъекты правонарушения, ранее неоднократно применявшие физическое насилие в семейно-бытовой сфере. Главной задачей участкового уполномоченного полиции в этом случае выступает ограничение бытовой драки между сожителями от действительной опасности для окружающих.

На основании вышеизложенного следует сделать вывод, что если участковый уполномоченный полиции имеет информацию о двукратном обращении граждан административного участка за медицинской помощью после семейного скандала, то в отношении причинителя вреда необходимо рассмотреть вопрос о постановке его на профилактический учет по п. 15 разд. VII Приложения 3 приказа МВД России № 1166 как лицо, допускающее правонарушение в сфере бытовых отношений и представляющее опасность для окружающих.

Следующим шагом является определение материального критерия, отраженного в окончании п. 63.3. приказа № 1166 словами «и представляющими опасность для окружающих». Он предусматривает наличие такого поведения человека, которое указывает на возможное причинение им вреда здоровью близких в будущем.

По справедливому замечанию А.В. Шеслера и В.И. Яркиева, в механизме преступного поведения участвуют все психологические составляющие личности человека [36, с. 132]. Параметры опасности для окружающих человека, создающего конфликтную обстановку в семье, можно вывести, учитывая: а) темперамент человека (сангвиник, флегматик, холерик, меланхолик); б) черты характера (отношение к себе, окружающим); в) волевые качества (целеустремленность, импульсивность); г) акцентуации характера (конформные – позволяющие подстраиваться под из-

меняющуюся ситуацию (способность подчиняться мнению большинства), дисконформные – затрудняющие адаптацию в обществе (тревожность, мнительность, нерешительность)); д) способности человека. Зная их, можно предположительно составить мнение о степени опасности нарушителя семейного благополучия для окружающих.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что при наличии в поведении гражданина формального критерия (совершение правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений) и материального критерия (представление опасности для окружающих), участковому уполномоченному полиции необходимо проводить индивидуальную профилактическую работу, как с лицом, указанным в п. 63.3 приказа № 1166.

Все ранее сказанное позволяет сделать следующие выводы. Меры профилактического воздействия (в том числе и профилактический учет) не являются мерами принудительного характера, а служат для предупреждения вреда другим лицам.

Анализ нормативных актов, регламентирующих деятельность ОВД по установлению наличия либо отсутствия опасности лица для окружающих, является прерогативой участкового уполномоченного полиции, который в данном случае выступает в роли самостоятельного и независимого эксперта по оценке состояния личности. Только участковый уполномоченный полиции может с большей долей вероятности оценить человека как опасным или не опасным для общества.

Точность и достоверность определения опасности для окружающих зависит от научных знаний и профессионального опыта работы участкового уполномоченного полиции с гражданами. Также большую роль в оценке степени опасности играет объем информации о лицах, участвующих в различных конфликтных инцидентах на административном участке.

При наличии информации о психически больных на участке, признание опасности зависит от вида и формы протекания психического расстройства. Постановка такого лица на учет в большей степени должно опираться на мнение врача-психиатра.

При поступлении в ОВД из медицинской организации документов о нахождении какого-либо лица на учете в связи с заболеванием наркомании постановка лица на профилактический учет по признаку опасности для окружающих решается с учетом степени зависимости больного от наркотического средства. В данном случае мнение врача-нарколога является обязательным, но не основным аргументом для признания лица опасным для общества.

Лицо, страдающее алкоголизмом, перманентно представляет опасность для окружающих независимо от наличия состояния опьянения, а в силу неконтролируемых вспышек агрессии. Поэтому данная категория граждан в обязательном порядке ставится на профилактический учет.

Из лиц, допускающих правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений, с точки зрения ведомственного профилактического учета интерес представляют только лица, оказывающие физическое воздействие на окружающих и создающих угрозу вреда здо-

ровью. При наличии в поведении гражданина формального критерия (совершение правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений), материальный

критерий (опасность для окружающих) устанавливается с учетом комплексной оценки правонарушителя через анализ его индивидуальных качеств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Общесоциальные детерминанты преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2008. № 1. С. 5–14.
2. Антонян Ю.М. Криминологические черты агрессивного поведения // Агрессия, агрессивное поведение и психопатология: постановка проблемы // Агрессия и психическое здоровье. М., 2002. 464 с.
3. Оноколов Ю.П. Девиантные отклонения и виктимность военнослужащих – обстоятельства, влияющие на формирование мотивации преступного поведения в воинской среде // «Консультантплюс»: Справочно-правовая система. Версия Проф. (дата обращения: 25.11.2018).
4. Горобцов В.И. О понятии и целевых установках уголовно-правового принуждения // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики : межвузовский сборник научных трудов. Красноярск : Изд-во Сиб. юрид. ин-та МВД России, 2001. Вып. 4. С. 34–42.
5. Гайдуков А.А. Профилактика участковым уполномоченным полиции правонарушений, совершаемых на почве семейно-бытовых отношений: лекция. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2015. 27 с.
6. Протченко В.А. Принудительные меры медицинского характера. М., 1976. 104 с.
7. Шестаков Д.А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире : учебник. 2-изд., перераб. и доп. СПб. : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. 561 с.
8. Волженкин Б.В. Общественная опасность преступника и основание уголовной ответственности // Правоведение. 1963. № 3. С. 90–98.
9. Сахаров А.Б. Об антисоциальных чертах личности преступника // Советское государство и право. 1970. № 10. С. 110–116.
10. Берсей Д.Д. Опасное состояние личности в свете современного российского уголовного законодательства // Правовая политика и правовая жизнь. 2014. № 1. С. 109–113.
11. Спасенников Б.А., Спасенников С.Б. Состояние опьянения и его уголовно-правовое значение. М., 2011. 144 с.
12. Сегалов Т.Е. Основы советского законодательства о душевнобольных. М., 1925. 59 с.
13. Еженедельник советской юстиции. 1923. № 23. URL: <http://www.twirpx.com> (дата обращения: 25.11.2018).
14. Батанов А.Н. Принудительные меры медицинского характера: История, теория, законодательное регулирование и практика применения : дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2004. 178 с.
15. Булыгина В.Г. Психологическая концепция профилактики общественно опасных действий лиц с тяжелыми психическими расстройствами : дис. ... д-ра психол. наук. М., 2015. 393 с.
16. Непомнящая Т.В. Мера уголовного наказания: проблемы теории и практики. М., 2012. 384 с.
17. Большой академический словарь русского языка. М. ; СПб. : Наука, 2009. Т. 13. 770 с.
18. Юридический словарь / под ред. А.Н. Азриляна. М.: Институт новой экономики, 2007. 1152 с.
19. Волженкин Б.В. Общественная опасность преступника и ее значение для уголовной ответственности и наказания по советскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук // Российский криминологический взгляд. 2008. № 1. С. 80–89.
20. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Общественная опасность групповой преступности // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 311. С. 116–117.
21. Бартол К. Психология криминального поведения. СПб., 2004. 352 с.
22. Алехин А.П. Административное право России. Общая часть. М., 2016. 480 с.
23. ЭПС «Система ГАРАНТ»: ГАРАНТ-Максимум. Вся Россия / НПП «Гарант-сервис-университет». Версия от 13.07.2018.
24. Козаренко Ю.И. Состояние опьянения: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Нижегородская академия МВД России, 2014. 215 с.
25. Развитие дискуссии об отечественной наркологии: профессор Гофман отвечает профессору Менделевичу и доктору Зобину // Русский народный сервер против наркотиков. URL: <http://www.Narcom.ru/publ/info/950> (дата обращения: 11.04.2018).
26. Состояние преступности в России за январь декабрь 2017 года. М. : Генеральная прокуратура Российской Федерации. Главное управление правовой статистики и информатизационных технологий. 52 с.
27. Бугера М.А., Семенов Р.А. Наблюдение за больными алкоголизмом или наркоманией: постановка проблемы // Алтайский юридический вестник. 2013. № 4. С. 67–69.
28. Хлопушин С.Н. Особо тяжкие преступления на бытовой почве: профилактика и снижение // Законность. 2011. № 5. С. 8–11.
29. Алкоголизм проблема России. URL: <http://narkomedcentr.ru/poleznaya-informatsiya/alkogolizm.html> (дата обращения: 25.11.2018).
30. Иванова Ж.Б., Ращектаева Н.Н. Проблемы совершенствования правовых норм, регламентирующих правовое положение несовершеннолетних детей в неблагополучных семьях // Вопросы ювенальной юстиции. 2014. № 4. С. 24–27.
31. Кузнецов В.В. Превентивная педагогика: теория и практика. М., 2015. 99 с.
32. Равнюшкин А.В. Семейно-бытовое дебоширство как административное правонарушение: понятие и состав // Научный вестник Омской академии МВД России. 2011. № 4. С. 64–69.
33. Варыгин А.Н. Особенности семейно-бытовых преступлений и их предупреждения // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2015. № 1. С. 101–104.
34. Куянова А.В. Профилактика семейно-бытовых конфликтов, домашнего насилия и предупреждение преступлений, совершаемых на бытовой почве // Административное право и процесс. 2015. № 9. С. 52–56.
35. Методические рекомендации «Профилактика жестокого обращения с детьми и насилия в семье» (утв. председателем Комитета здравоохранения г. Москвы 15.10.1999) // «Консультантплюс»: Справочно-правовая система. Версия Проф. (дата обращения: 25.11.2018).

36. Яркеев В.И., Шеслер А.В. Учет свойств личности преступника в процессе воздействия на механизм индивидуального преступного поведения // Вестник молодого ученого Кузбасского института : сб. статей Кузбасского института исполнения наказаний. 2018. С. 131–133.

PUBLIC DANGER OF THE OFFENDER AS A RELATIVELY NEW PHENOMENON IN THE POLICE PREVENTION ACTIVITY

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2018, no. 12, pp. 139–147. DOI 10.17223/23088451/12/27

Andrey P. Titarenko, Altai Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Barnaul, Russian Federation). E-mail: tapavlovich@mail.ru

Keywords: prevention, crime, danger, alcoholism, drug addiction.

In the Russian Federation, preventive registration of some offenders requires establishing their danger to others. Nowadays this should be applied to the offenders with mental disorders, drug or alcohol addicts, who commit offenses in family and domestic relationships. The criteria for this danger are not described in any of the currently existing documents. In this paper, the author analyses the legal nature of preventive registration to conclude that description of the danger in this category of offenders should be based on the theory of “social danger of a person”. However, the probability of a repeated delict is different on the part of different people and depends on the individual characteristics of a particular person and, to some extent, on their social environment. Given the current regulatory framework, it should be pointed out that legal recognition of a person as dangerous to others falls within the competence of the head of the territorial body of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The study of the procedure for recognising a person as dangerous shows that the main and, in fact, independent subject of recognition is the district police officer. The author uses empirical research methods (questionnaire, study of documents) to make the following conclusion. Since the knowledge of the nature of a mental disorder is strictly special, the recognition of a person suffering from this disorder as dangerous must largely rely on the opinion of a psychiatrist. The danger of a drug addict depends on the type of addiction and degree of their intellectual deprivation. It requires considering an opinion of a narcologist, which, however, is not an unconditional reason to recognise a person as dangerous. Uncontrolled outbreaks of aggression of a person with alcoholism clearly indicate their danger to others. People committing an offense in family and domestic relationships are dangerous for others only if their negative individual characteristics prevail over positive qualities.

References

1. Prozumentov, L.M. & Shesler, A.V. (2008) Obshchesotsial'nye determinanty prestupnosti [General social determinants of crime]. *Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal – Russian Journal of Criminology*. 1. pp. 5–14.
2. Antonyan, Yu.M. (2002) Kriminologicheskie cherty agressivnogo povedeniya [Criminological features of aggressive behaviour]. In: Dmitrieva, T.B. & Shostakovich, B.V. (eds) *Agressiya i psikhicheskoe zdorov'e* [Aggression and Mental Health]. Moscow: Yuridicheskiy tsentr Press.
3. Onokolov, Yu.P. (n.d.) *Deviantnye otkloneniya i viktimnost' voennosluzhashchikh – obstayatel'stva, vliyayushchie na formirovanie motivatsii prestupnogo povedeniya v voinskoj srede* [Deviations and victimisation of military personnel – the circumstances affecting the formation of motivation for criminal behaviour in the military environment]. [Online] Available from: www.consultant.ru. (Accessed: 25.11.2018).
4. Gorobtsov, V.I. (2001) O ponyatii i tselevykh ustanovkakh ugovolno-pravovogo prinuzhdeniya [On the concept and objectives of criminal law enforcement]. In: Gorobtsov, V.I. (ed.) *Aktual'nye problemy teorii bor'by s prestupnost'yu i pravoprimenitel'noy praktiki* [Topical problems of the theory of combating crime and law enforcement]. Vol. 4. Krasnoyarsk: Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. pp. 34–42.
5. Gaydukov, A.A. (2015) *Profilaktika uchastkovym upolnomochennym politzii pravonarusheniy, sovershayemykh na pochove semeynobytovykh otnosheniy* [Prevention by the district police officer of offenses committed on the basis of family and domestic relationships]. Barnaul: Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
6. Protchenko, V.A. (1976) *Prinuditel'nye mery meditsinskogo kharaktera* [Compulsory Medical Measures]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
7. Shestakov, D.A. (2006) *Kriminologiya: Novye podkhody k prestupleniyu i prestupnosti: Kriminogennye zakony i kriminologicheskoe zakonodatel'stvo. Protivodeystvie prestupnosti v izmenyayushchemsya mire* [Criminology: New approaches to crime: Criminogenic laws and criminological legislation. Counteraction to crime in a changing world]. 2nd ed. St. Petersburg: Yuridicheskiy tsentr Press.
8. Volzhenkin, B.V. (1963) Obshchestvennaya opasnost' prestupnika i osnovaniye ugovolnoy otvetstvennosti [Public danger of the criminal and the basis of criminal liability]. *Pravovedenie*. 3. pp. 90–98.
9. Sakharov, A.B. (1970) Ob antisotsial'nykh chertakh lichnosti prestupnika [On the antisocial personality traits of a criminal]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 10. pp. 110–116.
10. Bersey, D.D. (2014) Dangerous condition of a person in context of Russian modern criminal law. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'*. 1. pp. 109–113. (In Russian).
11. Spasennikov, B.A. & Spasennikov, S.B. (2011) *Sostoyanie op'yaneniya i ego ugovolno-pravovoe znachenie* [Intoxication and its criminal law significance]. Moscow: YurLitinform.
12. Segalov, T.E. (1925) *Osnovy sovetskogo zakonodatel'stva o dushevnobol'nykh* [Basics of the Soviet legislation on the mentally ill]. Moscow: Narkomzdrav.
13. *Ezhenedel'nik sovetskoy yustitsii* [Soviet Justice Weekly]. (1923) 23. [Online] Available from: <http://www.twirpx.com>. (Accessed: 25.11.2018).
14. Batanov, A.N. (2004) *Prinuditel'nye mery meditsinskogo kharaktera: Istoriya, teoriya, zakonodatel'noe regulirovanie i praktika primeneniya* [Compulsory medical measures: History, theory, legislative regulation and practice of application]. Law Cand. Dis. Ulyanovsk.
15. Bulygina, V.G. (2015) *Psikhologicheskaya kontseptsiya profilaktiki obshchestvenno opasnykh deystviy lits s tyazhelymi psikhicheskimi rasstroystvami* [Psychological concept of prevention of socially dangerous actions of persons with severe mental disorders]. Psychology Dr. Dis. Moscow.

16. Nepomnyashchaya, T.V. (2012) *Mera ugovnogo nakazaniya: problemy teorii i praktiki* [A measure of criminal punishment: problems of theory and practice]. Moscow: Yurlitinform.
17. Gorbachevich, K.S. et al. (2009) *Bol'shoy akademicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Great Academic Dictionary of the Russian language]. Vol. 13. Moscow; St. Petersburg: Nauka.
18. Azriliyan, A.N. (ed.) (2007) *Yuridicheskiy slovar'* [Law Dictionary]. Moscow: Institut novoy ekonomiki.
19. Volzhenkin, B.V. (2008) Obshchestvennaya opasnost' prestupnika i ee znachenie dlya ugovnoy otvetstvennosti i nakazaniya po sovetскому уголовному праву [The public danger of the offender and its importance for criminal liability and punishment under Soviet criminal law]. *Rossiyskiy kriminologicheskiy vzglyad*. 1. pp. 80–89.
20. Prozumentov, L.M. & Shesler, A.V. (2008) Obshchestvennaya opasnost' gruppovoy prestupnosti [Public danger of group crime]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 311. pp. 116–117.
21. Bartol, K. (2004) *Psikhologiya kriminal'nogo povedeniya* [Criminal Behavior: A Psychosocial Approach]. Translated from English by A. Borichev, A. Mozhaev, M. Parsadanova. St. Petersburg: Praim-Evroznak.
22. Alekhin, A.P. & Karmolitskiy, A.A. (2016) *Administrativnoe pravo Rossii. Obshchaya chast'* [Administrative Law of Russia. A Common Part]. Moscow: Zertsalo.
23. The Garant System. (n.d.) *EPS "Sistema GARANT": GARANT-Maksimum. Vsyaya Rossiya* [EPS "System GARANT": GARANT-Maximum. All Russia]. Version of July 13, 2018.
24. Kozarenko, Yu.I. (2014) *Sostoyanie op'yaneniya: ugovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty* [Intoxication: criminal law and criminological aspects]. Law Cand. Dis. Nizhny Novgorod.
25. Hoffman, A. (n.d.) *Razvitie diskussii ob otechestvennoy narkologii: professor Gofman otvechayet professoru Mendelevichu i doktoru Zobinu* [Development of the discussion on domestic narcology: Professor Hoffman responds to Professor Mendelevich and Dr. Zobin]. [Online] Available from: <http://www.Narcom.ru/publ/info/950>. (Accessed: 11.04.2018).
26. General Prosecutor's Office of the Russian Federation. (2017) *Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar' – dekabr' 2017 goda* [The state of crime in Russia in January – December 2017]. Moscow: General Prosecutor's Office of the Russian Federation. General Directorate of Legal Statistics and Information Technologies.
27. Bugera, M.A. & Semenyuk, R.A. (2013) The problem of monitoring of patients with alcoholism or drug abuse. *Altayskiy yuridicheskiy vestnik – Altai Law Journal*. 4. pp. 67–69. (In Russian).
28. Khlopushin, S.N. (2011) Osobo tyazhkie prestupleniya na bytovoy pochve: profilaktika i snizhenie [Particularly serious crimes on domestic soil: prevention and reduction]. *Zakonnost'*. 5. pp. 8–11.
29. Narkomedcentr.ru. (n.d.) *Alkogolizm – problema Rossii* [Alcoholism is the problem of Russia]. [Online] Available from: narkomedcentr.ru/poleznaya-informatsiya/alkogolizm.html. (Accessed: 25.11.2018).
30. Ivanova, Zh.B. & Rashchektaeva, N.N. (2014) Problemy sovershenstvovaniya pravovykh norm, reglamentiruyushchikh pravovoe polozhenie nesovershennoletnikh detey v neblagopoluchnykh sem'yakh [Problems of improving the legal norms governing the legal status of minor children in disadvantaged families]. *Voprosy yuvenal'noy yustitsii – Issues of Juvenile Justice*. 4. pp. 24–27.
31. Kuznetsov, V.V. (2015) *Preventivnaya pedagogika: teoriya i praktika* [Preventive pedagogy: theory and practice]. Moscow: Egves.
32. Ravnyushkin, A.V. (2011) Semeyno-bytovoe deboshirstvo kak administrativnoe pravonarushenie: ponyatie i sostav [Family and domestic disorder as an administrative offense: the concept and composition]. *Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii*. 4. pp. 64–69.
33. Varygin, A.N. (2015) Osobennosti semeyno-bytovykh prestupleniy i ikh preduprezhdeniya [Domestic crimes and their prevention]. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava*. 1. pp. 101–104.
34. Kuyanova, A.V. (2015) Profilaktika semeyno-bytovykh konfliktov, domashnego nasiliya i preduprezhdenie prestupleniy, sovershaemykh na bytovoy pochve [Prevention of domestic conflicts, violence and crimes]. *Administrativnoe pravo i protsess – Administrative Law and Procedure*. 9. pp. 52–56.
35. Moscow Healthcare Committee. (1999) *Metodicheskie rekomendatsii "Profilaktika zhestokogo obrashcheniya s det'mi i nasiliya v sem'e" (utv. predsedatelem Komiteta zdavookhraneniya g. Moskvy 15.10.1999)* [Methodical recommendations "Prevention of child abuse and violence in the family" (approved by the Chairman of the Moscow Healthcare Committee on October 15, 1999)]. [Online] Available from: www.consultant.ru. (Accessed: 25.11.2018).
36. Yarkeev, V.I. & Shesler, A.V. (2018) Uchet svoystv lichnosti prestupnika v protsesse vozdeystviya na mekhanizm individual'nogo prestupnogo povedeniya [Taking in consideration the personality of the criminal in the process of influencing the mechanism of individual criminal behaviour]. In: Antonov, A.G. (ed.) *Vestnik molodogo uchenogo Kuzbasskogo instituta* [Bulletin of the Young Scientist of the Kuzbass Institute]. Novokuznetsk: Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service. pp. 131–133.